

эпохи Нерона, когда преследовали первых христиан. В конце поэмы разгневанный человеческими бесчинствами Господь покидает грешную землю и, отвернувшись от нее, возносится в огненной колеснице на небеса.

С этим эпизодом связано начало поэмы «Мечи». Бог, покинув землю, возвращается в свой небесный град, как праведный король возвращается в свою столицу после объезда провинций. Во время пышного небесного празднества среди ангелов появляется переодетый Сатана; пойманный с поличным, он просит Господа отпустить его на землю, чтоб во Франции искушать, сбивать с праведного пути истинных детей Божьих. В случае своей неудачи Сатана обещает признать победу Бога. Многоцветные фантастические картины сменяются картиной Парижа, королевских дворцов и городского быта, сценами военных сражений и резни. Сатана проникает в душу королевы Екатерины Медичи, чтобы от ее лица творить преступления. Изображение гражданской войны и ее ужасов потрясают своей достоверностью. Все эти события кругами, подобно волнам, расходятся от центра поэмы, где изображается рукой очевидца картина Варфоломеевской ночи. В мировой литературе это самое сильное описание событий страшных дней резни и погрома. Бытовало мнение, что д'Обинье чудом уцелел в этой резне, находясь в Париже среди спутников Генриха Наваррского. Однако сам он утверждает, что незадолго до Варфоломеевской ночи дрался на дуэли, которые были запрещены, и бежал из Парижа, чтоб избежать наказания. Это и спасло его. Как аналогию этой резни автор рисует Рим, подоженный Нероном, и преследование ни в чем не повинных христиан, обвиненных Нероном в поджоге. Поэма «Мечи» становится кульминацией всего эпоса д'Обинье. В нее включен один эпизод, который позволяет свободно развертывать дальнейшее действие поэм и оправдать фантастические видения предыдущих частей. Автор поэм, будучи еще юношей, был убит в одном из боев и ангелом-хранителем вознесен к престолу Всевышнего. Все, кто попал на небо, могут узреть живые картины прошлого и будущего, изображенные ангелами на небесном куполе. Так автор узрел будущее, чьи картины поданы как некие предсказания. Многие из них необъяснимо верны. Это пророчество тридцатилетней войны, войны за независимость заокеанских колоний, которых в ту эпоху еще не было, это предсказание судьбы сына Марии Стюарт, будущего короля Англии Иакова I, предостережение